

Глава 2: Пурпурное сердце

— Ах! — Пискнула Алекса удовлетворённо, тоже слегка другим голосом, чтобы отыграть своего персонажа. — Как хорошо, что наконец утро. Обязательно занесу в свой список важных дел разузнать, в какой школе магии можно найти чары, которые позволяют никогда не спать. Столько времени освободится! Зелья, которые дают такой эффект, мне пока не по карману... Я встаю и первым делом прислушиваюсь и осматриваюсь. Всё в порядке? Не хотелось бы наступить на одни и те же грабли два раза, я хорошо запомнила то покушение, в котором чернокнижник Эвихимль чуть не похитил мою душу при помощи ловкой иллюзии комнаты, в которой я отдыхала в тот раз.

— Ты внимательно присмотрелась к вещам вокруг, но не видишь никаких признаков иллюзионных чар, зато тебе сразу бросилось в глаза, или даже в уши, что вокруг очень тихо. Вечером тебе, даже сквозь лютую усталость, было трудно уснуть от смеха и криков на первом этаже.

— Как необычно... В таверне в таком городе шум и пьянка не должна стихать круглые сутки... — Сказала Алекса, приложив к подбородку руку и прищулив глаза. — Я торопливо собираю свою экипировку и затягиваю ремешки на своей кирасе, не прекращая прислушиваться. — Обеспокоенно изобразила Алекса руками действие, которое должно быть похожим на затягивание ремней на средневековой броне.

— Ты быстро привела себя в боевую готовность. Гемолитовая кираса — на месте, сапоги Солнечного Бога — на месте, двуручный меч Карающей Длани — на месте, амулет Тысячи Богов — на месте, диадема Кристального Взора — тоже. Тут внезапно тебе словно на ухо крикнул весёлый женский голос — «Эй, соня, давай скорее заканчивай пудриться и спускайся уже вниз!»

— ЧТО?! — Алекса изобразила искренний шок. — Панически оглянувшись и взяв меч в обе руки, я осторожно открываю дверь и выглядываю наружу.

— В коридоре пусто, однако ты видишь, что снизу по лестнице в него пробивается мягкое зеленоватое свечение. — Зловеще ответил ей мастер ролевой.

Глаза Алексы засияли праведным огнём.

— НЕТ ВРЕМЕНИ МЕДЛИТЬ! — Крикнула она и побежала по комнате. — Я бегу вниз по лестнице, готовясь снести всё на своём пути!

Мигель тихонько хохотнул в свои усы, но затем кашлянул и снова принял серьезное лицо:

— Ты спустилась в главный зал таверны и стала свидетельницей странного зрелища. Всё помещение было пропитано мягким зелёным свечением, а люди в нём попржимались к стенам в ужасе, стараясь быть как можно дальше от центра комнаты. Ты видишь среди них даже матёрых авантюристов, экипированных не хуже тебя, как воинов, так и магов, но они всё равно сейчас старались быть как можно дальше от центра комнаты, в котором сейчас стояло три странных особы.

— «КАКОГО ЧЁРТА ТУТ ПРОИСХОДИТ?!» — Крикнула я. — Кашлянула Алекса и приняла свою героическую стойку.

— На тебя обратилось пара десятков удивлённо-осуждающих взглядов. — Пожал плечами Мигель. — «А!» — Воскликнул он, стараясь изображать женский голос. — «Вот, наконец-то, все

и в сборе! Не волнуйтесь, чары, позволяющие звукам распространяться только на десять метров, обеспечат нам необходимую приватность!» — торжественно произнесла высокая девушка в черно-фиолетовом одеянии с плащом поверх него. На груди у неё, как и у её двух спутников, красовался большой медальон, напоминавший фиолетовое сердце на фоне круга, разделенного на черную и белую половину, вокруг которого во все стороны тянулось восемь стрелок, как в символе хаоса. Ниже, под ним, красовался другой медальон, выглядевший древним-предревным, и словно сделанным давно забытой цивилизацией из цельного куска тёмного металла. В центре его виднелся огромный голубой камень. Двоё спутников были одеты похожим образом, и у всех лица были частично скрыты глубокими капюшонами, но один из них — тоже точно женщина, причем из-под её капюшона торчат причудливо изогнутые и завитые черные рога, а кожа имеет слегка красноватый оттенок. Второй — мужчина, или даже скорее молодой парень с очень светлой кожей и с длинными золотистыми волосами, выглядывающими из-под капюшона. «Я рада, что вы все смогли расшифровать последнюю оставленную подсказку и оказались в числе тех, кого мой квест привёл на новый уровень вашего приключения — Плевис! В связи с чем я, верховный магистр ордена Пурпурного Сердца Катриана Холодова, торжественно вас поздравляю лично!» — Закончила она и сбросила свой капюшон, под которым оказалась бледная девушка лет восемнадцати с ярко-зелёными глазами и красивым черным каре, расплывшаяся в широкой улыбке. «ВЫ ГОТОВЫ К НОВОМУ ИСПЫТАНИЮ?»

— «ИСПЫТАНИЕ»? — Глаза Алексы загорелись неистовым огнём приближающейся СЛАВЫ. — «Я КАК РАЗ ВИЖУ ОДНО!» — Воскликнула она, её губы расплылись в хищной улыбке. — Трюки со мной не пройдут, я срываюсь с места и бегу вперёд, взмахнув мечом перед собой и создав защитный барьер на моём пути! Затем заносу меч еще раз для того, чтобы высвободить его энергию в виде огненного снаряда.

— Вместо этого ты споткнулась о невидимую подножку и кубарем упала с помоста на лестничной площадке, громко звякнув своей кирасой при падении. Больно не было. — «Лайма, посмотри какая милашка!» — Хохотнула Катриана, ткнув локтем в бок свою рогатую спутницу. «Она совсем не боится!» — Улыбнулся золотоволосый парень сбоку от главной злодейки. «В ордене паладинов такие смотрелись очень хорошо, жаль из неё бы сделали безмозглого фанатика без собственной воли». — Изобразил Мигель уже мужской молодой голос, как мог.

— Что? Он из ордена паладинов? Что у них там в их священном ордене творится, что они все такие странные? — Спросила Алекса, на мгновение спустив геройское выражение лица, но быстро вернув его обратно. — Я поднимаюсь на ноги и снова заносу меч за собой! Использую Кристальный Взор, чтобы увидеть, какие еще чары наложены на помещение! «Думаешь, меня это остановит?! Ха-ха! Я шла к этому моменту всю жизнь! И Я СТАНУ ГЕРОИНЕЙ!» — Загорелась Алекса снова.

— Юная героиня, казалось, совсем не понимала, впрочем, как и всегда, что рискует своей жизнью. — Как бы невзначай будничным тоном сказал Мигель. — Тем временем Кристальный Взор показал, что в помещении... Чар нет. Никаких. То ли диадема сломалась, то ли у тебя галлюцинации, но ты не видела ровно никакой магии ни вокруг, ни в странной троице, словно они были простыми крестьянами в поле! Лайма улыбнулась и приблизилась к Катриане, что-то шепнув ей на ухо. Зеленоглазая девушка в ответ приложила пальцы к губам и хохотнула. «Ну и ну! Окей. Ты же знаешь, что перед экзаменом на героиню тебе нужно пройти еще пару этапов квеста?»

— «Экзамена? О, я вполне готова получить АВТОМАТ!» — Хохотнула Алекса, снова срываясь с места и рвась в атаку.

— «Прямо автомат?..» — С резкой вспышкой зеленого пламени на деревянном полу таверны оказался выжженным огромный сложный магический пентакль, причудливой и жутковатой формы. В следующую секунду девушка топнула ногой и в другой вспышке на магический рисунок грохнулась груда костей и мусора. «Тогда вот твоё зачётное задание, героиня!» — Девушка расплылась в улыбке до ушей, её глаза засветились мерным зелёным огнём и она вскинула руку вверх, по её телу пробежала зелёная молния. Все посетители с ужасом завопили, когда кости и мусор вдруг пришли в движение. Некромантка! «Ты что, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО собираешься заставить их драться с СИНИСТРОМ?!» — Испугался золотоволосый спутник Катрианы, поджав руки к груди. В это время бесформенная груда костей приняла форму большого и жуткого крылатого скелета, нижняя часть тела которого являлась огромным хвостом с металлическим треугольным лезвием на конце, и синистр взлетел, издав скрежещущий вопль, но некромантка только весело ткнула молодого паладина локтем в бок.

* * *

Хельма, персонаж, которым в данный момент играла Алекса, в очередной раз высунулась из своего укрытия — перевёрнутой деревянной телеги из-под фруктов, чтобы посмотреть, появилась ли возможность хоть как-то поразить чудовище, призванное некроманткой, казалось, из самых глубин ада. Синистр упорно продолжал находиться вне всех возможных дистанций атак, на которые она была способна без особо удачного применения сапог Солнечного Бога.

«Надо было становиться элементалистом. Кому нужны проклятые мечи, пусть даже и зачарованные?!» — Стиснула она зубы, стараясь не слышать оборвавшегося вопля очередной жертвы смертоносной нежити.

— Ну же, давай! — Хохотала парящая в воздухе некромантка, весело улыбаясь. Её руки были выжидательно сложены на груди, а плащ трепетал на ветру. Её спутники тоже летали рядом, парень — при помощи какой-то золотистой дымки вокруг его ног, а рогатая демонесса, как оказалось, обладала огромными крыльями, как у летучей мыши.

«Чёрт побери, кто они вообще такие? Что это за чёртов орден?» — Недоуменно потрянула головой Хельма. «Некромант, демонесса и паладин (?) в одной команде? Да они все трое должны ненавидеть друг друга больше чего угодно!» — Её мысли прервал очередной крик несчастной жертвы синистра. Тварь летала с огромной скоростью, с лёгкостью нагоняя любого, кто попадался в её поле зрения, и расправлялась с ним при помощи целого набора тёмных заклинаний, а иногда — и просто ударом своего смертоносного хвоста. «Нет времени на раздумья! Давай, Алек... Хельма, соберись! Волю в кулак, ты должна что-то сделать!» — сжала она меч в руках покрепче, торопливо оглядываясь в поисках чего угодно, что помогло бы сразить чудовище, но вокруг был только хаос и паника обычного провинциального городка под атакой магического чудовища. Где же проклятая стража? Ладно, стражу синистр даже не заметит, где орден паладинов? Вечно они появляются только когда нужно уже отпевать, а не защищать! Значит, только я. Только я могу помочь всем! Я здесь героиня!

Хельма перепрыгнула тележку и стала в полный рост, на её лице была гримаса из смешанной злости и куража. Сейчас она задаст этой костяной кикиморе! Синистр, тем временем, молниеносно обратил на неё внимание и, издав неприятный вопль, устремился ей навстречу, замахаясь своими когтистыми лапами, которые засветились черно-зелёным свечением. Тут же поняв его намерения, героиня в последнюю секунду смогла прыгнуть вверх на пять метров благодаря своим зачарованным сапогам — в месте, где она была доли секунды назад, из земли с треском вырвался огромный черный шип. Соперники стремительно сближались.

— Н-н-на-а-а-а! — Выкрикнула она, занося меч далеко за спину и даже не думая о своей защите, не отводя взгляда от вида приближающегося чудовища. Сейчас! Сейчас! СЕЙЧАС! — ПОЛУЧИ!!! — Она почти чувствовала, как жалобно заныли её мышцы от невероятного напряжения во время удара. Всё тело превратилось в одну сплошную пружину, цель которой — как можно сильнее вмазать мечом Карающей Длани по уродливому порождению тьмы.

ХРЯСЬ! Оставляя за собой огненный след, меч обрушился прямо на череп синистра и с глухим хрустом остановился в сантиметре от него, ударившись о невидимое силовое поле, которое после удара на мгновение засветилось вокруг нежити зелёной решетчатой структурой.

— Что... — Округлились глаза Хельмы, а затем с громким лязгом в её грудь влетела тяжелая острая металлическая пластина на хвосте чудовища, отправляя героиню в полёт, словно отбитый бейсбольной битой мячик.

— Ну что ты, глупышка! — Захотала Катриана от души, когда Хельма грохнулась на землю, едва не сломав себе шею. — Первый раз сражаешься с высшей нежитью? Неужели ты правда решила, что синистр действительно такой хрупкий, каким кажется? Как давно ты геройствуешь?

Плюнув кровью, которая скопилась во рту от прикушенной при падении щеки, Хельма закашлялась и поднялась на ноги, пока тварь нарезала над ней круг, оглушительно вопя (но только когда некромантка ничего не говорила, естественно). Первым делом она ощупала кирасу дрожащей рукой и с негодованием поняла, что та треснула вдоль — хоть она и спасла ей жизнь, поглотив большую часть проникающей силы удара, но энергия удара, которая за ней следовала, попросту её сломала, и хотя прочности брони чудом хватило почти идеально на столько, сколько нужно для поглощения удара, следующий такой удар без сомнения окажется уже смертельным. Ну, лучше кираса, чем разрубленное пополам туловище! Главное, что Хельма пережила атаку и всё еще стоит на ногах, а, значит, еще не всё кончено!

— Не важно, сколько я уже геройствую! — Ответила она, вытирая рот рукой и снова начав улыбаться и глубоко дышать от радости и напряжения. — Важно, что я БУДУ геройствовать столько, что когда-нибудь на мой ответ на вопрос «Сколько ты уже геройствуешь», люди будут делать круглые глаза и отвечать «Ого, сколько?!»

Катриана в ответ захотала громче, а затем улыбнулась, вытирая выступившую от смеха слезу с края глаза. — Ну тогда тебе стоит постараться, если хочешь дожить до такого момента! Ну давай! — И, не смотря на кажущуюся непринуждённость и веселье некромантки, её чудовище, уже перебившее кучу народу, бросилось в новую атаку. Интересно, что будет, когда она победит синистра? Катриана просто призовет нового?.. Спустит на неё своих приятелей? Чего вообще она добивается?

Хельма сжала в руках меч покрепче, стиснув зубы, и уставившись на своего костяного врага. Хорошо, высшая нежить — это что-то новое, но точно не непобедимое! Должна же быть у этой твари какая-то слабость? В конце концов, она же не может быть неуязвимой, любая магия должна истощаться!

Синистр тем временем сменил характер движения — он начал делать вокруг Хельмы круг, взмахами рук выпуская какие-то мерзкие сгустки энергии, которые принялись лететь прямо в неё.

— Чёрт! — Крикнула она, отскакивая в сторону. — ЧЁРТ! — Крикнула она уже громче, когда осознала, что заклинания наводятся на неё. По идее, амулет должен защищать от самой

разной губительной магии, но теперь уже возникал вопрос — чья магия истощится быстрее! «Надо действовать быстро, иначе он просто возьмёт меня измором, надо бить, бить и бить! Как только бы до него...»

Внезапно откуда-то с другой стороны в небо ударил тонкий поток пламени, который мазнул по твари, заставив её завопить и резко изменить направление. Из груди Хельмы вырвался удивлённый возглас, когда она увидела между домами одного из выживших авантюристов — молодого парня в оранжево-коричневой робе, сжимавшего в дрожащих руках деревянный посох с красным камнем на конце. Синистр резко направился к нему, вызвав у того испуганный вскрик и заставив его сломя голову броситься вглубь переулка. Сорвавшись с места, Хельма стремительно побежала в ту сторону с нечеловеческой скоростью, едва удерживая равновесие в своих зачарованных сапогах.

Синистр тем временем не очень вписался в узкий переулок и шмякнулся об угол крыши одного из домишек, пытаясь зацепить хвостом спрятавшегося мага и изредка выпуская вглубь темно-зелёный дымящийся луч из своей пасти. Было не очень понятно, выжил ли маг после этого. Разбежавшись, Хельма высоко прыгнула, равняясь с синистром и снова заноса свой меч над ним для мощного удара. Чудовище каким-то шестым чувством поняло, что его атакует сзади, и резко, словно какая-то мерзкая сороконожка, перевернулось на спину, тут же выпустив этот противный луч в героиню. Амулет на её груди вспыхнул всеми цветами радуги, выставив на пути луча пузырчатый щит из дымки самых разных цветов. Амулет едва удерживающий поток черной магии, который опасно продвигался сквозь магический барьер к лицу Хельмы, пока, наконец, её огненный меч второй раз не обрушился на морду чудовища, снова ударившись о магическое поле вокруг него, которое в этот раз уже вспыхнуло сильнее и даже как-то жалобно вздрогнуло от удара. Вместе с синистром, героиня провалилась в узкий переулок.

«АГА! Ты не бессмертная, тварь! ПОЛУЧАЙ! ПОЛУЧАЙ!!!» — Радостно подумала она, замахаясь раз за разом и нанося удары по визжащей и махающей конечностями твари, которая всё ещё плевалась во все стороны магией. Хвост с массивным стальным треугольником просвистел буквально над макушкой Хельмы, даже в шлеме такой удар бы просто сломал ей шею, как спичку, но она, казалось, даже не заметила этого, продолжая с хохотом осыпать барахтающегося под ней синистра одним ударом за другим, высекая всполохи пламени своим мечом.

Пока, наконец, меч внезапно не встретил сопротивления на своём пути и с треском не вошёл в чудовище, просто вдребезги расколов его череп и переломав кости и мусор под ним. Хельма осознала, что сидит на груде костей и хлама, которая начала загораться от её меча.

Сердце было готово выпрыгнуть из груди, так оно колотилось. Грудь вздымалась от частого и сбивчивого дыхания, глаза бегали, а на лице, по которому градом катился пот, застыла счастливая и безумная улыбка.

— Я смогла... Я сразила синистра! Я победила! ПОБЕДИЛА! А-А-А-А!!! — Завопила она, выпустив в небо победный клич. — Я героиня! — Опустила она голову и вдруг ощутила дуновение свежего ветерка на своём лице. Оглянувшись, она осознала, что была на колокольне городской ратуши. — Но...

— Какое представление! — Сзади слышались хлопки ладонями. Хельма резко развернулась, всё ещё сжимая двумя руками меч.

— Ты! — Крикнула она, увидев Катриану и её сообщников в нескольких метрах от себя. — Убийца! Злодейка! Ты заплатишь за всё, что... — Бросилась было она в её сторону, заноса меч,

как вдруг почувствовала, что её равномерно окружает что-то невидимое, мягкое и сильное. Какое-то магическое поле поросто держало её на месте.

— Ха-ха-а! — Засмеялась Катриана, ткнув локтем в бока демонессу и паладина. Демонесса кокетливо улыбнулась, прикрыв рукой рот, а паладинчик слегка недовольно закатил глаза.

— Всё-таки лучше бы ты не шокировала весь город таким представлением, Катриана. — Осуждающе сказал он. — А что если бы это был настоящий синистр? Полгорода теперь не сможет спать по ночам.

— А что если бы это был гигантский костяной серпентарий? Или проклятое умертвие? Или одинокая тень? — Подняла она бровь. На последнем паладин содрогнулся, на его лице прочёлся некоторый испуг, хотя Хельма не поняла, что страшного может быть в тени. Видимо, это тоже какая-то пренеприятная нежить. — Ничего, пусть встряхнутся. — Весело добавила она. — Он же всё равно был не настоящий.

— Как это не настоящий?! — Вспылила Хельма. — А как тогда выглядит настоящий?! Ты перебила кучу народу! Там повсюду кровища и трупы!

— Где? — Невинно захлопала глазками Катриана. — Там? — Указала она вниз. Хельма повернула голову, которая освободилась от хватки сдерживающего заклинания, и ахнула: «Убитые» люди сейчас поднимались с земли, испуганно и удивлённо оглядываясь и щупая свои тела. Глубокие раны на их телах исчезли, а где была кровь, теперь было много маленьких разноцветных цветов, даже повреждения на домах исчезли.

— Что за... Как?! — Шокированно посмотрела на некромантку (некромантку ли?) героиня. — Зачем?

Катриана пожала плечами. — Особенная магия, особенный синистр, особенная иллюзия. Зачем? Весело. — Улыбнулась она в конце. — Разве ты не хотела стать героиней?

— Думаю, не все селяне разделят твоё чувство юмора. — Снова возразил паладин.

— Ну так и к чёрту скучных селян, Димир! — Засмеялась Катриана. — Главное ведь не те, кто сегодня стал трусливее, а те, кто стал смелее? — Улыбнулась она, довольно посмотрев на Хельму. — Не будь тоже скучным, в конце концов, ты же член ордена Пурпурного Сердца!

— Ах, ты не перестаешь меня шокировать с тех пор, как я впервые сошёлся с тобой в бою, Катриана. — Сдался он, улыбаясь в ответ.

— Я прокручиваю эту фразу в голове буквально каждый день, няшик. Придётся привыкнуть. — Вкрадчиво проговорила демонесса сладким голосом (ну, точно суккуб), окинув Катриану дружелюбным взглядом. Та подмигнула.

— Я не понимаю... — Сказала Хельма ошарашенно. — Зачем ты всё это сделала?

— Разве мир прекрасен ежедневной рутинной, возделыванием крестьянами земли, напыщенной дворянской политикой и правлением монотонных стариков в коронах? — Улыбнулась Катриана. — Нет. Он прекрасен тем, что делает его похожим на сказку. Возможностью писать свою историю, создавать свои мифы и легенды! И я поклялась себе, что сама стану легендой, и буду создавать легенды вокруг себя!

* * *

— Солнышко, ты в порядке? — Эвелин Костас положила руку на плечо своей двенадцатилетней дочери, которая стояла у окна, оперевшись о стекло и вглядываясь в панораму города.

— Да, мама. — Алекса не отрывала взгляда от сияющих белизной построек, между которыми роились вереницы летающих машин. Это чувство, когда сердце готово вырваться из грудной клетки, дыхание сбивается, в ушах шумит... Чувство, когда ты бежишь вперёд на зло, когда обрушиваешь на него удар своего оружия, издавая победный клич! Это чувство отдается в груди, словно в ней находится пылающий двигатель, а кровь кипит! Она не забудет эту ролевую никогда. Как и не забудет это чувство. Чувство настоящего героя.

— Александра... — Склонилась над ней мать, с опаской поглядывая на её сжавшиеся кулачки и застывшую на лице счастливую и безумную улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/26421/551148>